

Александр Осмаков

МЕЖ ДВУХ МІРОВ

книга первая

1

12+

Александр Осмаков

Меж двух миров 1: Огонь войны

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Осмаков А. В.

Меж двух миров 1: Огонь войны / А. В. Осмаков — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Первая книга серии «Меж двух миров». Действие разворачивается в Поднебесье, которое населяют гуманоиды: люди, орки, эльфы, гномы, гоблины и другие. В Поднебесье две великие державы: Орда – страна орков и Вольные Королевства, населённые людьми, гномами и эльфами. Противостоит Поднебесью Тёмный Мир – параллельная вселенная, куда можно попасть через Врата Междумирья. Легион бессмертных вторгся из другого мира. Армия людей и эльфов – разбита. Орки – последняя надежда жителей Поднебесья.

© Осмаков А. В., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Безродный эльф	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Безродный эльф

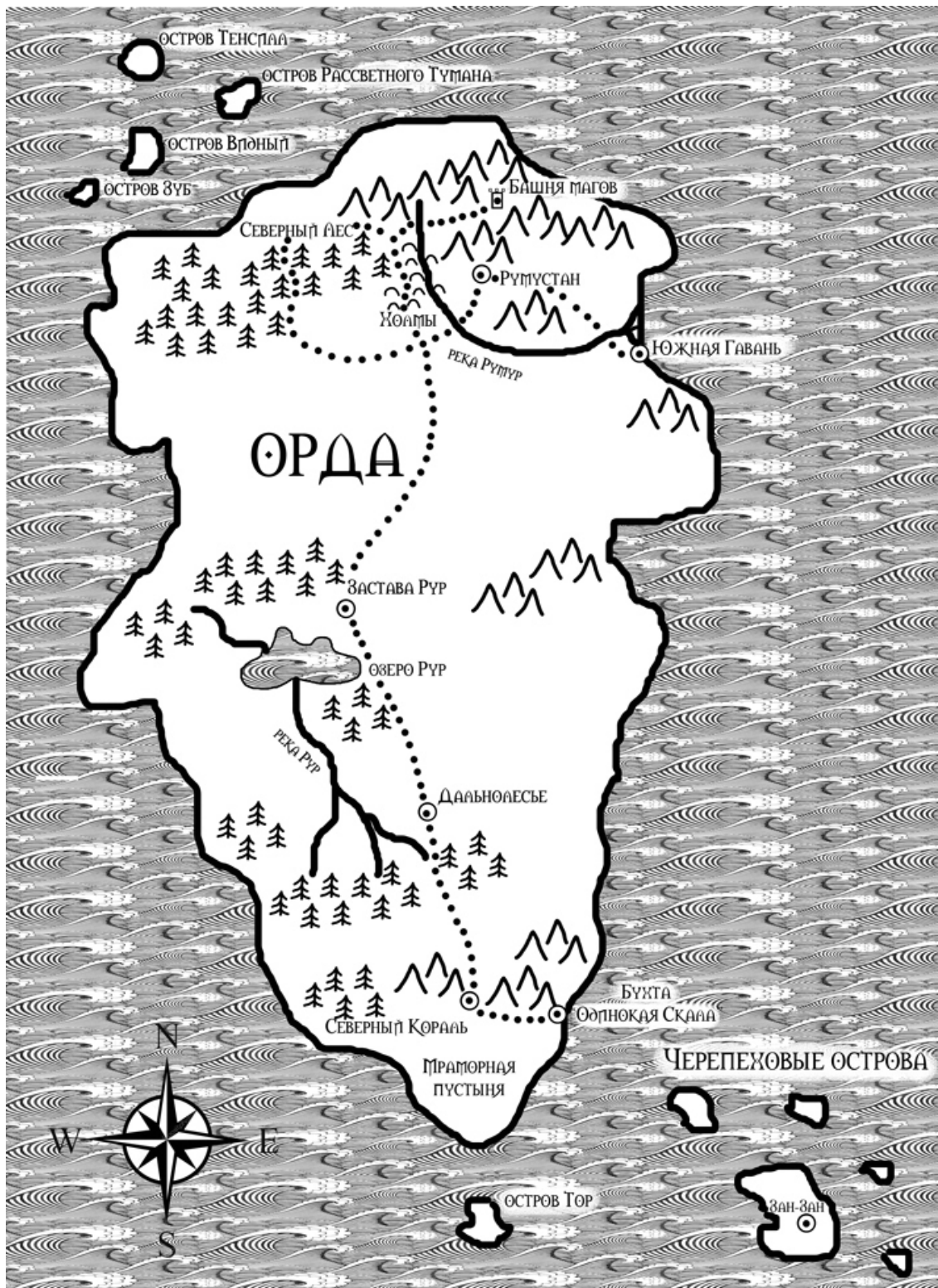
1

Беда на земле смертных пришла внезапно. Полчища неведомых существ появились из ниоткуда. Говорили, что они пришли из другой вселенной через Врата Междумирья.

Они называли себя «бессмертными», слугами Тёмного Владыки Эрга. Их армию – Легион Смерти, вёл принц Дрэнор – правая рука Тёмного Владыки.

В старинных легендах говорилось о существовании Тёмного Мира, вечного соперника Поднебесья. В давние времена открылись Врата Междумирья и хлынули тёмные силы в Поднебесье и затопили его. Тёмный Владыка хотел власти над обеими мирами. Он начертал в Книге Судеб смертным – быть рабами бессмертных. Но народы Поднебесья – орки Румурии, эльфы Северного Леса, люди и гномы Вольных Королевств и даже тролли, рассеянные по всему Поднебесью, объединились перед лицом общего врага и разбили Легион Смерти, обратив «бессмертных» в мёртвых. Тёмный Владыка Эрг спасся бегством в своём Тёмном Мире. Врата Междумирья были запечатаны, память о них похоронена. Мир на многие века воцарился в Поднебесье.

И вот теперь всё изменилось, и древнее зло Тёмного Мира снова пришло в Поднебесье.

2

Легион Смерти сжимал кольцо вокруг столицы Орды, великого города Румустана – последнего оплота смертных. Земля предков ещё принадлежала оркам, но в степях уже хозяйничали рыцари из ударной армии принца Дрэнора. Кругом пылали пожары. Мирные жители ушли в леса и горы. Лишь немощные старики оставались в жалких лачугах.

Армия Вольных Королевств в Западных Землях была разбита в пух и прах. Многие Королевства перешли на сторону Тёмного Владыки в обмен на относительную автономию. Но каждый понимал, что нет и не может быть никакого союза смертных с бессмертными. И даже покорившиеся Королевства собирали свои армии, чтобы при случае выступить против бессмертных.

Это было ясно и Тёмному Владыке Эргу, и командующему его легионами принцу Дрэнору. Но Легион Смерти не мог сражаться на два фронта, поэтому Владыку Эрга устраивало то, что Вольные Королевства попросили мира. Он рассчитывал расправиться с ними после победы над Ордой¹. В Западных Землях запрещалось иметь конницу, и лошади по всему материке изымались. Были закрыты многие кузнечные мастерские. Запрещалось ковать оружие и доспехи.

Союз Вольных Королевств был вынужден идти на эти унижительные условия. И лишь анклав² ордена служителей Элуны и ордена Отверженных отказались подчиниться этим приказам, и готовы были сражаться до последнего.

Принц Дрэнор несколько раз пытался штурмовать горные укрепления этих фанатиков, но потери его были слишком велики, а победа над этими орденами ничего ему не давала в стратегическом плане. Дрэнор ограничился тем, что перерезал им все пути и оставил их в покое до лучших времён.

Верховный Вождь Раум – правитель Орды, был напуган молниеносной победой бессмертных над силами Союза Вольных Королевств. Над всей землёй нависло гнетущее чувство безысходности. Всем казалось, что победа Тёмного Владыки – лишь вопрос времени. Ползли упорные слухи о секретном оружии, о расовом превосходстве бессмертных. О том, что смертным предназначено самой судьбой быть рабами бессмертных.

В войсках Орды царило подавленное настроение. Нет, орки – не трусы! Они рвались в бой. Но они рвались в бой, чтобы умереть. Это была храбрость отчаявшихся.

Сибивон, командовавший обороной Румустана, понимал это как никто другой. С таким настроением воевать нельзя. Воин должен воевать, чтобы выжить.

Сибивону нужны были бесстрашные и бесстрастные командиры с холодной головой, на которых не действует магия Тёмного Владыки. Ему нужны были командиры, не поддавшиеся всеобщему унынию и чувству безысходности.

Алеодор из рода северных эльфов был одним из таких командиров.

Он командовал пехотным полком ополченцев, занимавшим оборонительную позицию на правом берегу реки Румур. Левый берег был намного ниже, и местность видна была как на ладони. Позиция была идеальной для обороны. Но враг с этой стороны всё не появлялся. И в то время, как другие полки уже две недели сражались в жестоких боях, воины Алеодора изнывали в ожидании сражения.

Алеодору ещё не довелось испробовать своих воинов в бою. Его отряд состоял из мирных жителей, наспех собранных и обученных. Видимо, поэтому его и поставили на эту позицию – наименее вероятное направление удара вражеской армии.

3

Алеодор вышел из шатра Сибивона, командовавшего объединёнными силами смертных под Румустаном. После разговора с Сибивоном, Алеодор долго думал, почему так произошло, что половина его родной страны захвачена за какие-то три месяца? Ведь армия орков – самая могущественная и бесстрашная в Поднебесье. И уже когда-то давно, совместно с армией Союза

¹ Орда – военно-административная организация государств и союзов кочевых племён.

² Анклав (лат. *inclavatus* – «закрытый, запёртый», лат. *clavis* – «ключ») – часть территории государства, полностью окружённая территорией другого государства.

Вольных Королевств, Орда в пух и прах разбила Легион Смерти. И если верить преданиям, орки могли бы это сделать и без помощи Вольных Королевств.

Что же случилось? Почему сегодня мы отступаем? Почему рыцари Легиона топчут нашу родную землю?

Что за сила помогает армии Тёмного Владыки? Мифриловые мечи, которые разрубают самую прочную сталь – это, конечно, сильное оружие, но ведь это всего лишь оружие. И сами бессмертные – не бессмертны. Это лишь громкое название. Неужели даже это придаёт им сил?

И вдруг Алеодора пронзила мысль: ужас пришёл в наши земли! Именно он сковывает наш дух. Именно он заставляет опускаться руки в полной безнадёжности. Вот оно – секретное оружие Тёмного Владыки! Он все эти годы не просто отсиживался в Тёмном мире, он готовился. И он, видимо, создал эту субстанцию ужаса, которая окутывает армию бессмертных. Поэтому перед ней разбегаются враги!

Алеодору захотелось вернуться, доложить о своих догадках Сибиону, но какая-то зелёная пелена на миг застила его взор. Он моргнул пару раз, и решил в следующий раз непременно рассказать главнокомандующему о своих догадках.

4

Навстречу Алеодору шли и шли люди, пешие и конные, телеги, повозки, запряжённые кони и верблюды – беженцы стекались в Румустан.

Верховный Вождь запретил пускать беженцев в город, и беженцы селились под его стенами. Раум понимал, что в случае осады эти люди будут лишь помехой, и принц Дрэнор непременно воспользуется ими как живым щитом. Он приказал строить для беженцев специальный укреплённый лагерь в двадцати верстах от города. Всех беженцев стали сгонять туда и заставили вырубать лес, возводить частокол из заострённых брёвен, насыпать валы, рыть рвы. Новый город рос на глазах.

Вдруг кто-то окликнул Алеодора. Алеодор узнал Эйлиса – эльфа, командовавшего батереей баллист. Это была помощь, присланная союзниками – северными эльфами.

– Алеодор, ты не хочешь вернуться в наши ряды и сражаться среди эльфов?

– Ты же знаешь, Эйлис, я сражаюсь там, где я нужнее...

– Да, ты всегда был себе на уме. И что за радость жить с этими грубыми орками? Ведь они не доверяют чужакам, и тебя даже в звании понизили. Я бы на твоём месте...

– Слава Элуне, что ты на своём месте, а я – на своём.

– А ведь у нас ты бы сейчас командовал целой армией.

Алеодор грустно улыбнулся.

– Не забывай о своих корнях, – сказал на прощание Эйлис.

5

Алеодор помнил о своих корнях. Он происходил из рода ныряльщиков за раковинами-жемчужницами. Эти раковины встречались лишь на больших глубинах, и в них иногда попадались крупные, радужные жемчужины, которые очень дорого ценились во всём Поднебесье.

Ныряльщики считались чернью, вторым сортом. И хотя они часто становились богатыми, их не очень-то уважали. Поиск жемчужин считался несерьёзным занятием, чем-то вроде детской забавы. Хотя нырять на глубину до ста метров могли только потомственные ныряльщики. И для этого тренироваться нужно было с самого рождения, и лишь годам к сорока ныряльщик входил в полную силу.

Алеодор с детства бредил историями о былых сражениях, в которых мужественные эльфы в союзе с орками повергли в прах Легион Смерти. Он постоянно разыгрывал баталии, лепил себе глиняные армии, строил крепости и брал их штурмом.

Развитое воображение Алеодора резко выделяло его среди сверстников. Он был зачинщиком всех детских игр и забав. Он придумывал правила, разыгрывал сценарии битв и походов и постоянно твердил, что станет знаменитым полководцем.

Как ни странно, самым ярким его соратником по всем играм и шалостям была соседская девочка, зеленоглазая Энни. Зелёный цвет газ – самый распространённый у эльфов. У Энни они были тёмно-зелёные, словно поросшие ряской озёра.

Они понимали друг друга с полуслова.

И даже когда он стал юношей, а она – прекрасной, стройной девушкой, им по-прежнему было легко друг с другом. Хотя между ними зародилось какое-то новое чувство, вносящее напряжённость. Алеодору всегда казалось, что они чего-то недоговаривают друг другу. А чего – он и сам понять не мог.

Однажды он потребовал с Энни клятву, в том, что она навсегда останется ему верным другом. Энни хохотала, а он требовал от неё клятвы, был серьёзен, как никогда и злился на её легкомыслие.

– Нет, ты поклянись! – требовал он, – поклянись, глядя мне в глаза!

Энни вдруг перестала смеяться:

– Неужели ты не понимаешь, насколько это серьёзно? Зачем ты требуешь от меня такую клятву? Я и так твой друг.

– Я хочу, чтобы это было навсегда!

– Навсегда? – Энни вздохнула, – легко вам, мужчинам... – она не договорила.

Алеодор выжидающе смотрел на неё. И она, вдруг решившись, горячо произнесла:

– Я клянусь быть твоим другом. Навсегда!

Как много лет прошло с тех пор! Он ни разу больше не видел Энни, своего верного друга «навсегда»...

И вот он «полководец». Но под его началом не храбрая армия эльфов, а разношёрстный отрядик пожилых орков, которых он сам три месяца обучал военной премудрости. Муштровал на маршах, водил в учебные атаки. Каждый его воин отлично знал сигналы горниста и сигнальщика. Но это всё же было больше похоже на игру.

6

Армия орков состоит из ста кланов, каждый из которых обязан выставить полностью укомплектованный полк под начало Верховного Вождя. Но регулярная армия понесла тяжёлые потери, и Раум вынужден был объявить о наборе ополчения. Один из таких полков и достался Алеодору.

В то время, как Легион Смерти покорял Вольные Королевства, Верховный Вождь спешно пополнял и обучал армию. За каких-то полгода армия орков выросла в два раза! Но брать нужно не количеством, а умением. А вот профессиональных вояк в армии орков как раз и не хватало. Войскам нужны были опытные наставники, талантливые командиры.

Алеодор по настоящему любил военное искусство. Здесь не было мелочей. Он обучался премудрости у самых великих полководцев всех времён и народов. Он читал их книги и военную переписку, и видел в них то, на что другие просто внимания не обращали.

И свой маленький оборонительный рубеж Алеодор оборудовал по всем правилам военной науки. Он приказал вырубить участок леса, примыкавший к реке – это был удобный плацдарм для противника, чтобы скрыто накопить силы для удара.

Он заставил построить редуты³ – острые кольца торчали вверх на уровне лошадиной груди. Перед редутами посадил кустарники, так, чтобы их не было видно с противоположного берега.

³ Редут (фр. redoute от лат. reductus – удаленный, убежище) – отдельно стоящее укрепление сомкнутого вида, как правило (но не обязательно) земляное, с валом и рвом, предназначенное для круговой обороны.

Из брёвен построил подземные укрытия для своих воинов. А позади линии обороны – воздвиг небольшую крепость – фальшивую цель для врага. Там он велел разложить солому и хворост, в нескольких срубках поставил ёмкости с «адским огнём». С трёх сторон окружил эту крепость рвами с кольями, и тщательно их замаскировал.

Весь левый берег реки был изрыт норами, прикрытыми сеном – с таким расчётом, чтобы нога лошади или человека провалилась туда по колено. Попадая в такую нору, лошадь сходу ломала ногу.

На позиции были установлены лаги из брёвен, по ним, как по рельсам должны были скатываться брёвна – на атакующего врага.

С правого, вражеского берега был виден лишь ряд кустов и крепость вдали. За стенами крепости виднелись чучела людей. Это была военная хитрость.

Алеодор предусмотрел и длинные боковые подземные ходы, перекрытые брёвнами – для быстрого отступательного манёвра.

Он несколько раз на дню заставлял своих солдат гуськом бегать по этим ходам и выныривать в перелесках, росших по обеим сторонам крепости.

Вся территория перед крепостью была пристреляна арбалетчиками.

Алеодор сделал всё для победы. Но он был готов и к отступлению. В книге одного древнего полководца он прочитал, что солдаты должны быть готовы умереть, и должны знать, что отступать им некуда. И только полководец должен знать, куда можно отступать. И Алеодор знал, куда он будет отступать. По извилистой горной тропе, в горы, лежащие западнее Румустана.

Вдоль этой тропы он заранее подготовил несколько обвалов. Стоит выбить клинья из-под настила с камнями – и со склона горы покатаются огромные валуны. Эту работу он проделал силами беженцев, чтобы никто из отряда не знал о возможности отступить. Иначе это ослабит дух обороняющихся.

7

Все работы по подготовке рубежа обороны были завершены, а намёка на боевые действия в этом районе по-прежнему не было.

Алеодору даже стало немного грустно – он очень хотел опробовать в деле все свои ухищрения.

Вестовые приносили сообщения, что армия бессмертных рвётся к Румустану. Что первая линия обороны прорвана и Сибион спешно латает дыры и создаёт вторую, а заодно и третью линию обороны. От этого на душе у Алеодора становилось совсем грустно. Третья линия обороны – сколько же можно отступать?

Алеодор смотрел на карту, на которую он каждый день наносил новую линию обороны, руководствуясь донесениями вестовых. Было очевидно, что принц Дрэнор вбивает клин в линию обороны Сибиона.

«Почему Сибион не смыкает фланги?» Алеодору казалось очевидным, что армия бессмертных «лезет в бутылку», и стоит Сибиону начать наступление с флангов – как Легион Смерти окажется в окружении. Да, масштабы этого окружения потрясали, но всё же это было бы окружение.

Алеодор задумался. Видит ли это Сибион? Что он замышляет? Может он беспокоится – хватит ли сил удержать армию бессмертных в «бутылке»? Но ведь к Орде постоянно притекают свежие силы – со всего материка. А Легион Смерти будет отрезан от тылов. И его силы будут только таять. Ведь очевидно, что в этом случае время будет работать только на нас!

Алеодор даже вскочил от возбуждения, настолько мысль окружить принца Дрэнора, его захватила. Ему казалось, что Сибион – этот крепкий, умный старик, за своими сиюминутными проблемами не видит главного.

Но тут же ему подумалось, что, вероятно, это он, Алеодор, чего-то не знает, ведь ему известен лишь фрагмент общей картины войны. А Сибион видит всю картину. И он лучше знает, что предпринять. И какая-то апатия навалилась на него. И зелёная пелена на мгновение мелькнула перед его взором. Алеодор тряхнул головой. Густые, длинные чёрные волосы волной окутали плечи. Он решил, что не стоит считать себя умнее главнокомандующего, а надо заниматься своим участком обороны.

8

Вскоре и через позиции Алеодора потянулись беженцы: брели жители, бросившие всё на разграбление врагу, попадались отбившиеся от своих отрядов воины.

Умом военного, Алеодор видел то, чего не видели другие – враг сместил направление удара. Решающая битва не за горами.

Беженцам были отрезаны прямые пути в Румустан, и один из потоков повернул на юг – на позиции Алеодора.

Алеодор выставил заставу, перекрыв пути в расположение своих войск, и послал солдат регулировать движение и направлять поток беженцев в обход своих позиций.

Он боялся, что мрачное, упадническое настроение от толпы передастся его воинам. И хотя орки всегда отличались отчаянной храбростью, но и в их души могло закрасться смятение и чувство непобедимости врага. Ни к чему будоражить дух армии перед решающим сражением.

Кроме того, Алеодор опасался вражеских лазутчиков, которые могли выдать врагу позиции войск, их количество, расположение укреплений и глубину обороны. Он знал, как никто другой, что война – путь обмана. И чем больше тумана и неясности для врага, тем лучше.

Через три дня поток беженцев иссяк. Те, кто успел уйти, ушли. Судьба остальных – никому не известна.

Алеодор, как опытный стратег понимал: это значит, что минимум три дня бессмертные непрерывно наступали.

«Неужели у Орды нет сил, чтобы остановить это нашествие? Сколько можно откатываться назад? И если здесь, на подступах к Румустану, Сибион собрал всю мощь Орды, почему он до сих пор не остановил принца Дрэнора? Почему линия обороны проходит так близко от столицы Орды? А если и здесь наши войска будут разбиты?»

Алеодор поморщился от слова «разбиты». Придёт же такое на ум! Что это за безысходность? Не пресстало командиру впадать в уныние. Не «разбиты», а «вынуждены будут отступить».

«Да, так гораздо лучше» – подумал он. – «Что, если мы вынуждены будем отступить? Если у Сибиона нет резервов, то это конец».

Алеодор понимал, что если у Сибиона нет резервов, то это будет означать поражение в войне. Даже если принцу Дрэнору не удастся сходу захватить Румустан, и начнётся его осада – без наличия мощного резерва время будет работать против Сибиона. И если сейчас угроза окружения нависла над армиями Дрэнора, то после его подхода к Румустану ситуация изменится на противоположную. У Сибиона не останется места для манёвра.

В тылу у бессмертных окажутся леса и поля, продовольствие и оружие, Южная гавань с мощным портом. Снабжение армии принца Дрэнора будет только усиливаться со временем. Он сможет пополнить и перегруппировать войска, запастись новыми стрелами, катапультами, баллистами и стенобитными орудиями, починить оружие, перековать лошадей, отремонтировать обозы.

Осаждённый Румустан в это же время будет слабеть, терять силы и тратить продовольствие. Вооружение пополнить будет неоткуда, кавалерия без запасов фуража обречена на гибель максимум, через пару недель. Коней придётся забивать на мясо. А без кавалерии ни о каком серьёзном противостоянии, а тем более о контрнаступлении – не может быть и речи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.